

Несмотря на то, что он знал, что она хочет избежать его во сне, Ли Наньхэн ничего не сказал.

Было полезно больше отдыхать. Ведь им предстоял долгий перелет.

Ли Наньхэн посмотрел на нее. Увидев, что она закрыла глаза и больше не двигается, он дал знак Сяо Сюю и остальным сесть с другой стороны.

Ли Наньхэн подошел и сел на диван рядом с Фэн Линг. Он повернулся, чтобы посмотреть на женщину, которая "спала" с закрытыми глазами. Он посмотрел на ее пальто и протянул руку, чтобы помочь ей поднять его.

Поначалу Фэн Линг не хотела вступать с ним в прямой контакт. Она просто хотела избежать его, заснув.

Но красное вино, вероятно, было полезно для сна, особенно хорошее красное вино.

Даже если это была всего лишь чашка или несколько глотков, она закрыла глаза и некоторое время сидела в тишине, прежде чем заснуть.

...

Вертолет приземлился на частной вертолетной площадке в пригороде Нью-Йорка. Несколько машин уже ждали снаружи.

После приземления вертолета члены базы быстро вышли. Сяо Сюй также взглянул на Ли Наньхэна и Фэн Линга, прежде чем сойти с самолета.

Фэн Линг еще спала, а Босс сидел рядом с ней и неторопливо наблюдал за ней. Казалось, он не спешил покидать самолет.

"Босс, Нью-Йоркские авиалинии слишком строги. Чтобы избежать неприятностей, мы оставим ее здесь и отвезем обратно в семью Фэн. Мы должны отправить ее обратно сейчас, или..."

"Не стоит торопиться. Давайте подождем, пока она проснется". Тон Ли Наньхэна был мягким.

Он уже отвез ее в Америку, поэтому не торопился. Будь то Нью-Йорк или Лос-Анджелес, они оба были в пределах его досягаемости, а не в Англии.

Босс Ли не хотел будить Фэн Линг. Конечно, закаленная сталь стала мягкой на глазах у Фэн Лина.

Сяо Сюй не стал его больше беспокоить и вышел из самолета.

Фэн Линг продолжал спать еще некоторое время. На улице уже светало. Было уже семь часов утра.

Видя, что Фэн Линг все еще спит, Ли Наньхэн наклонился и поднял ее на руки.

Он старался не разбудить ее.

Он вынес ее из самолета и уже собирался сесть в машину, когда подошел Сяо Сюй. "Босс, давайте сядем в машину впереди. Пусть братья базы сначала отгонят другие машины. Я пойду на базу XI и сообщу им".

"En," Li Nanheng ответил мягко и продолжил нести Feng Ling.

Фэн Линг действительно спала. Если бы никто не трогал ее, она бы спала глубоким сном. Однако, как бы крепко Ли Наньхэн ее ни обнимал, она все равно сместилась с дивана.

Сяо Сюй шепнул Ли Наньхэну: "Босс, отведи ее на задний двор. Я поведу".

"Все в порядке. Я поведу".

"Но если мы ее так уложим, то можем разбудить..."

"Она уже проснулась".

Сяо Сюй: "..."

Фэн Линг: "..."

Фэн Линг открыла глаза и посмотрела на мужчину, который видел ее насквозь.

Увидев, что она открыла глаза, Ли Наньхэн улыбнулся и посмотрел на нее. "Ты наконец-то готова открыть глаза?"

Фэн Линг воспользовалась тем, как мужчина нес ее в машину, толкнула его и пошла садиться на заднее сиденье машины, не желая сидеть с ним.

Видя атмосферу, Сяо Сюй почувствовал, что не должен быть здесь бельмом на глазу, поэтому он не последовал за ними и повернулся, чтобы пойти к другой машине.

Ли Наньхэн увидел, что Фэн Линг сидит сзади, и ничего не сказал. Он открыл дверь пассажирского сиденья и отогнал машину.

Эта машина была очень большой. Он сидел впереди, а она сзади. Они почти не общались.

Когда они пересекли шоссе и ехали в Нью-Йорк, Ли Наньхэн сказал: "Прежде чем ехать в Англию, ты должна была знать, что у тебя есть бабушка. Ты встречался с ней однажды, но она долго болела и лежала в больнице в оцепенении. Очнувшись, она узнала обо всем и не выдержала удара. Последние два года ее здоровье было неважным. Она живет в санатории в Лос-Анджелесе. Вы находитесь в Нью-Йорке. Если у вас будет время в будущем, вернитесь и навестите ее".

Фэн Линг промолчала.

Она уже рассматривала вопрос о бабушке и спрашивала об этом бабушку и дедушку по телефону. Она планировала привезти бабушку в Нью-Йорк после возвращения в Америку.

С юных лет она не испытывала особой семейной любви, у нее было всего несколько членов семьи, которые хорошо к ней относились. Тем не менее, все они заботились о ней, поэтому она знала, что делать.

Особенно нефритовый кулон, который был на ней тогда. Казалось, что его подарила ей бабушка.

"Эн". Ей нечего было сказать по этому поводу.

Фэн Линг молчала. Это молчание отличалось от того, каким осторожным и тихим оно было на базе.

Она полностью изолировала его от мира.

Ли Наньхэн сел за руль и посмотрел на нее через зеркало заднего вида. "Какие у тебя планы после возвращения в Нью-Йорк?"

Фэн Линг проигнорировала его и некоторое время смотрела на свой телефон. Сяо Ба прислал ей сообщение с вопросом, почему она пропала. Она все еще раздумывала, как ответить на вопрос о том, как она прилетела в Нью-Йорк ночью.

Цзи Нуань, должно быть, получила новости и еще ничего не спросила. Что касается Сяо Ба...

Она все еще сомневалась, что ответить.

Ли Наньхэн внезапно остановил машину на обочине. Пальцы Фэн Лина прижимались к экрану телефона. Он внезапно остановил машину и посмотрел на нее.

Мужчина посмотрел на Фэн Линг через зеркало заднего вида. Их глаза встретились. Посмотрев на нее мгновение, он ничего не сказал и продолжил движение.

Фэн Линг смотрела, как мужчина уезжает, и некоторое время молчала. В конце концов, она ничего не сказала.

Она уже сказала все, что хотела, когда он передал ей документ об исключении с базы XI.

Ли Наньхэн прекрасно понимал его решение.

Они оба прекрасно понимали, что происходит. Именно поэтому он так долго держался от нее подальше.

В машине было тихо. Мужчина вел машину, а женщина смотрела на свой телефон.

В зеркале заднего вида Фэн Линг грелась в лучах солнца.

Ее лицо было обнажено, а длинные ресницы слегка опущены, как веер.

Ли Наньхэн не знал, сколько сдержанности ему понадобилось, чтобы не похитить ее обратно в Лос-Анджелес, а отправить в Нью-Йорк.

Он был тем, кто выбрал для нее этот путь. Он пошел на риск, что она разозлится и порвет с ним все связи, чтобы помочь ей выбрать этот путь домой. Он также прервал связь между ней и базой XI. Если бы он не отправил ее обратно в Нью-Йорк, а вернул в Лос-Анджелес, он действительно не был бы человеком.

Однако, находясь за пределами разума, он не хотел отправлять ее обратно в Нью-Йорк.

Фэн Линг, которая так сильно изменилась, была тем, что он хотел увидеть, но он боялся увидеть ее сейчас.

Пропасть между ними была похожа на ров, который они не смогли преодолеть за прошедшие восемь лет. Она изо всех сил старалась избегать его. Хотя она не выказывала злости, она все время избегала его.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2093982>